

УДК 159.947.2

DOI: 10.34670/AR.2023.85.81.029

Свобода как религиозная проблема (в раннехристианских учениях и в религиозных концепциях средневековья)

Софиенко Мира Борисовна

Кандидат философский наук, доцент,
Новосибирский государственный медицинский университет,
630091, Российская Федерация, Новосибирск, Красный проспект, 52;
e-mail: mirasof@mail.ru

Данная статья является второй статьей автора из цикла статей о свободе. Первую статью из цикла см.: Софиенко М.Б. Свобода как философская проблема // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. N 3А. С. 48-55.

Аннотация

Одним из сложных философско-религиозных вопросов является проблема отражения категорий свободы, свободы воли человека, а также первичности данной категории: следует ли рассматривать категорию свободы как категорию, появившуюся в рамках философского знания, или в рамках религиозных учений, как политеистических, так и монотеистических, прежде всего, религий авраамистических.

На основе изучения трудов философов и общественных деятелей античности, раннехристианских апологетов и богословов средневекового периода автор приходит к идее первичности философского знания относительно категории свободы применительно к пониманию места человека в мире, его отношений с Богом. Именно из философских учений античного периода развития европейской цивилизации категория свободы переходит в религиозные исследования периода раннего христианства и получает дальнейшее развитие в учениях европейского Средневековья.

Для цитирования в научных исследованиях

Софиенко М.Б. Свобода как религиозная проблема (в раннехристианских учениях и в религиозных концепциях средневековья) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1А. С. 302-311. DOI: 10.34670/AR.2023.85.81.029

Ключевые слова

Религия, свобода воли, Бог, природа свободы, свобода как философская категория, категория свободы в монотеистических религиях.

Введение

Понятие свободы настолько многоаспектно, что является предметом научных изысканий многих гуманитарных наук, прежде всего, философии. Осмысление содержания категории свободы требует выявления особенностей религиозных представлений о ней в религиозных учениях, поскольку именно они являются наиболее ранними попытками человека осознать себя в окружающем мире.

Возникает вопрос, в каком – религиозном или философском – контексте, возникли первые представления человека о свободе. Изначальные взгляды на человека, его место в системе мироздания можно увидеть уже в древнегреческой мифологии. Свое отражение они нашли также и в философских учениях античности, затем – у первых теологов, а позже получили развитие в трудах религиозных мыслителей – схоластов. И хотя формирование представлений о свободе на этом не остановилось, а, напротив, переместилось в самые разные сферы бытия, первоначальные идеи, заложившие фундамент многочисленных учений о свободе, не утратили свою актуальность и в настоящее время.

Основная часть

Само понимание сущности религии и религиозного знания вызывало интерес у философов античности и первых христианских апологетов. Широко известны две точки зрения на сущность религии как специфической мировоззренческой основы и специфической же системы знаний о мироустройстве. Первая из них принадлежит римскому философу и политическому деятелю Марку Туллию Цицерону, который в трактате «О природе богов» выводил понятие религии из латинского глагола «telegere» [Цицерон, 1984], то есть в переводе означающего «перечитывать, читать, почитать».

Вторую версию происхождения термина «религия» предложил раннехристианский апологет Лактанций, который рассматривал указанный термин как производный от латинского глагола «religare» [Лактанций. Божественные установления, 2007], в переводе означающего «связывать», «соединять». При этом наличие префикса «ге» означает, что это действие не новое, а повторяющееся. Связь человека и Бога не однократна, а напротив, возобновляется снова и снова. В понимании Лактанция религия является мировоззренческим мостом между Богом и человеком. Такой подход предполагает, что Бога и человека соединяет прочная связь, которая формирует специфические отношения между миром божественным и миром человека. Их инициатором, естественно, выступает Бог. Так возникает вопрос о свободе человека, которая в данном случае обусловлена тем, насколько активно его участие в формировании этих отношений.

Анализируя концепцию Лактанция, следует отметить, что связь человека и Бога в его представлении отличается как от языческого, так и от ветхозаветного понимания отношений человека и высшего существа. Античные божества практически ничем не отличались от человека, поскольку даже бессмертны они было не «по природе», а лишь благодаря употреблению на Олимпе особой пищи – амброзии и нектара. В понимании жителя греко-римского мира, олимпийским богам были свойственны все человеческие качества, включая эмоции, а характер их отношений практически копировал межличностные отношения того времени. Более того, на Олимпе возникали вопросы, по которым даже высшие олимпийские боги не могли принимать самостоятельного решения. Например, Зевс, признанный царь богов,

кидает жребий, дабы определить победителя Троянской войны. Иными словами, сам царь богов не может решить исход военных действий самостоятельно, передавая решение воле Рока. Таким образом, именно Рок, некая таинственная высшая сила, определяет победителя и тем самым принимает окончательное решение по окончанию войны.

Переходя к авраамическим религиям, Ветхому и Новому Завету, следует напомнить, что само слово «завет» в данном случае означает «договор». Речь идет о договоре Бога и человека, что коренным образом меняет характер отношений между ними как «договаривающимися сторонами». Несмотря на естественный приоритет Бога, сам факт договора предполагает осознанное участие в нем человека. В Ветхом Завете понимание духовной связи Бога и человека строится на коллективном принятии божественного установления богоизбранным народом, что требует коллективного действия и коллективной же поддержки этой связи не отдельными личностями, а всем народом, представляющим собой единое целое. В Новом Завете характер договора меняется, а вместе с ним меняется сущность отношений Бога и человека: человек, обращаясь к Богу, делает самостоятельный, осознанный выбор. Новый Завет предполагает уже не коллективное принятие божественного начала, а личный выбор: заключать новый договор с Богом, или нет.

Позже этот вариант отношений воспроизводится и в исламе, где уверовавший должен принять постулаты священной Книги добровольно и ненасильственно. Конечно, ненасильственный выбор часто характеризуется богословами и религиоведами как не совсем добровольный, поскольку публичная власть всячески способствует распространению ислама своими методами (налоговая политика, регламентация жизни соблюдением религиозных установлений, что приводит к устойчивости социальных связей, видимость социального равенства и т.д.), но акцент делается именно на осознанном принятии религии, за исключением, конечно, рождения в мусульманской семье.

Именно в это время, то есть в период формирования авраамических религий, возникает проблема свободы не как личного статуса человека (свободен ли он или является чьим-то рабом), а как проблема личного восприятия человеком себя в мире. Проблема свободы в религии – проблема свободы воли, которая означает добровольное подчинение себя Богу, добровольное согласие с волей Бога, согласие идти за Богом.

Но саму свободу не стоит рассматривать как исключительно религиозную категорию, поскольку представление о ней возникает и формируется прежде всего в рамках именно философских направлений античности. При этом тот факт, что сама философия как форма светского знания, основанная не на вере, а на наблюдении и логике, впервые появилась именно в Древней Греции, во многом объясняется особенностями древнегреческого политеизма в сравнении с политеизмом государств Древнего Востока. Как говорилось выше, антропоморфизм античных богов, достаточно светский характер самой религии, низкий уровень мистицизма способствовали освобождению человеческого разума, а значит, самого человека от религиозного ужаса, благоговения перед богами и тем самым содействовали развитию разума. Люди и боги фактически образовывали единый мир, свободно общались между собой, торговались, ссорились и мирились и даже вступали в брак. От человека не требовалось каких-то особых сакральных жертв.

Разумеется, были и исключения, например, римский обряд *devotio*, то есть «посвящения», «обетования» себя потустороннему миру с целью отвести от Города опасность, ярким примером чего является обряд, исполненный сенаторами при вхождении в Рим кельтов в 390 г. до н.э. (по другим данным – в 387 г. до н.э.) [Эверит, 2014]. Однако приведенный пример говорит не о

собственно религиозном пожертвовании, а об обряде, способствовавшем достижению утилитарной цели.

Обычно же в качестве «благодарности» за оказанную поддержку следовало всего лишь принести в жертву некоторое, хотя и весьма значительное, число крупного рогатого скота. Подобные жертвоприношения красочно описывает Гомер в поэме «Илиада», особо упоминая, что сами боги довольствовались лишь ароматом сжигаемых потрохов, в то время как мясо доставалось непосредственно «жертвователям» [Гомер, 1964]. Что же касается темных загадочных существ, каковыми являлись Рок, мойры и им подобные, они вызывали опасения и у богов, и у людей.

В связи с этим можно вспомнить трагедию Софокла «Царь Эдип», в которой прекрасно рассказано о роли судьбы. Узнав от Аполлона, что ему суждено убить отца и жениться на матери, Эдип бежит из дома, подальше от своих родителей, чтобы избежать своей участи. Но чем дальше он, как ему кажется, от нее уходит, тем ближе на самом деле приближается к ней. Такую участь Эдипу назначил не Аполлон – он просто «провещал» ее в своем «храме», – и не другие боги. Так было предназначено Роком, т.е. – Судьбой, которая, собственно, и властвует и над людьми, и над всем миром, причем, это тот же самый Рок, которому подчиняются греческие боги.

Именно философские изыскания привели греческих философов к постановке вопроса о правильности религиозных представлений. Могут ли создания, принимаемые людьми за богов, действительно считаться богами или это просто материализованные вожелания человека. Человек боится наказания за многие поступки – убийство, грабеж, изнасилование, обжорство и пьянство, – поэтому вынужден воздерживаться от них. Но, тем не менее, он мечтает именно о такой жизни, и своими мечтами наделяет богов, которые не подчиняются человеческим законам, чем объясняется их вседозволенность. Об этом впервые сказал Ксенофан в поэме «О природе вещей», затем Сократ и т.д. Сократ свою точку зрения аргументировал, в частности, тем, что бог есть совершенство, а совершенство ни в чем не нуждается. Поэтому богу не нужны жертвы, а человек, желающий уподобиться Богу, должен стремиться не к максимальному удовлетворению своих потребностей, а напротив, к максимальной умеренности в своих желаниях. Именно умеренность есть основа свободы и богоподобия человека. Важно, что вопрос о человеческой свободе был поставлен именно в философии, применительно к подлинной природе человека и в противовес неправильному, ошибочному представлению о богах.

Переходя к монотеистическим религиям и к пониманию свободы в рамках иудео-христианской традиции, нужно отметить принципиальное отличие единого и единственного Бога монотеистических религий от многочисленных богов языческих культов. Греческие боги – не творцы, они такие же «сотворенные», как и человек. Они возникли разными способами, чаще всего экзотическими, но ни один из них, включая Зевса – царя богов в Олимпийском цикле, не является творцом мироздания. Их существование вторично. Мир возник как бы сам – благодаря соитию Геи и Урана, которые не столько представляют собой богов Земли и Неба, сколько сами ими являются. Иными словами, Уран и Гея – это персонифицированные выражения Неба и Земли. Сказать об этом необходимо, потому что Бог Ветхого и Нового Завета, безусловно, личность и, безусловно, Творец. Бог творит мир из ничего, творит по своей воле и, поскольку само существование есть благо, воля Бога безусловно блага. Богу не нужен человек как раб. В этом качестве он был нужен богам политеистических религий в силу их несовершенства, которое, напомним еще раз, проявлялось в наличии у них чисто материальных

качеств и потребностей. Собственно, греческие боги не были свободны, они были зависимы и друг от друга, и от высших сил, в частности, Рока.

Что касается Бога в монотеизме – Он абсолютно свободен. Он действует не в силу каких-то обязательств или необходимости, но сама Его воля есть необходимость. Именно в силу необходимости Его воли происходит творение и именно ей обусловлено то, что Бог творит человека из любви к нему, из благого желания творить. Если этого не понять, благодать творения зависает в воздухе, потому что в результате анализа причин возникновения проблем и их результатов, у человека может возникнуть мысль о целесообразности собственного существования.

Таким образом, Бог изначально создает человека свободным. И в этом корень проблемы. Бог не дарует свободу человеку «с барского плеча», Он создает человека свободным просто потому, что ему не нужен раб. Эта свобода человека проистекает из свободы Бога, которая, в свою очередь, проистекает из его природы, поскольку Бог есть совершенство. Он абсолютно самодостаточен, абсолютно свободен и всемогущ. Поэтому рабы ему не нужны. Он сотворил человека в силу необходимости самого себя. Именно поэтому человек изначально не мог быть Богу рабом.

И тут возникает главный вопрос, который известен нам из библейской истории о грехопадении первых людей – Адама и Евы. Согласно этой истории, Ева соблазнилась словами Змея, о том, что Бог спрятал от нее и Адама некий дар – некое высшее знание, сокрытое в плодах древа познания добра и зла. Стоит заметить, что это, вообще-то, свойственный многим людям комплекс неполноценности – думать, что, если кто-то сильнее и имеет больше возможностей, он обязательно припрячет что-то лучшее для себя, чтобы с наибольшей выгодой воспользоваться этим самому. Бог, очевидно, сильнее. Поэтому то, что сказал змей, пало на благодатную почву – он просто сыграл на человеческой слабости. Мог Бог это изменить? Мог. Но тогда человек не был бы свободен. Человек до всего должен дойти сам. В этом и есть история связи Бога и человека.

Здесь возникает вопрос, который будет звучать дальше – почему Бог это допустил, если Он знал. В качестве ответа можно привести следующую ситуацию. Когда к опытному преподавателю приходят студенты, он, хотя и видит их в первый раз, может предположить, кто как будет учиться, кто окажется каким человеком, и даже кто пойдет, а кто не пойдет работать по специальности. Но, что бы ни думал преподаватель о конкретном студенте, все его предположения для самого студента ничего не меняют, не играют в его последующей жизни никакой роли. Каждый из них все равно все решает для себя сам. Однако преподаватель – лишь человек, он может и ошибиться. Но Бог не ошибается, поскольку Он не предполагает, а знает, как поступит тот или иной человек. Разумеется, Бог всегда прав, он видит человека и точно знает, какой выбор он сделает в той или иной ситуации. Но свободу человека это никак не ограничивает, поскольку сам выбор все равно остается за ним.

Итак, в чем же состоит свобода человека, если рассматривать его как творение Бога? В этом, собственно, и заключается вопрос о человеческой свободе в монотеизме. Что означает «не допустить»? Не допустить можно двумя способами. Первый, наиболее понятный и свойственный людям – не дать возможности что-то совершить, используя либо уговоры, либо насилие. Так люди обращаются с теми, кто зависит от них – детьми, подчиненными или рабами. Второй способ, невозможный для людей, но вполне возможный для Бога – создать человека таким образом, чтобы он просто не мог послушаться Бога, причем даже не в смысле физическом, а в смысле духовном, «по природе». Но лишить человека возможности выбора «по природе»,

сделать его «по природе» послушным и означало бы для Бога изначально создать человека рабом. Быть рабом означает быть неразумным. Когда человек поработочает человека, он приказывает ему, как поступать, и раб не может пользоваться собственным разумом, поскольку вынужден во всем и всегда слушаться своего господина. Если бы Бог захотел поработить человека, он просто сделал бы его неразумным – лишил разума, поскольку именно в разуме, в возможности поступать по своему выбору, по собственным представлениям, и состоит человеческая свобода. Но в том же Ветхом Завете сказано, что Бог сотворил человека по образу своему и подобию своему – следовательно, сотворил разумным.

Если свобода есть выбор, то должна быть возможность выбора. Возможность выбора определяется как отсутствием внешнего принуждения, так и желанием, предпочтениями самого человека. Собственно, в этом и состоит свобода воли – в совершении осознанного выбора. Сделав человека разумным существом, отделив его от всех остальных живых существ, Бог тем самым «автоматически» сделал его свободным «по природе». Как известно, Бог создал человека «по своему образу и подобию». Образ есть вид, облик, отражение, подобие – похожесть. Иначе говоря, Бог сотворил человека как собственное отражение, сделав его похожим на себя – но, естественно, не самим собой. Поэтому если в Боге свобода и необходимость слиты в нераздельном единстве – все деяния Бога свободны и безусловно правильны, а значит, необходимы, (просто потому, что Бог есть совершенство и все его решения и деяния являются безусловно правильными и наилучшими, иначе быть не может), то человек, будучи, хоть и образом Бога, но всего лишь Его «подобием» вполне способен в угоду собственным предпочтениям отклоняться от «правильного» – установленного Богом пути. Поэтому, кстати, то, что называется наказанием за грехи, по сути является не наказанием, наложенным Богом на ослушавшегося его человека, но естественным и закономерным следствием отхода от правильного пути. Человек должен следовать воле Бога не потому, что Бог принуждает его к этому, а потому, что Бог знает, как лучше, а сам человек в принципе не может предвидеть последствия своих действий. Так, отклоняться с проложенной в лесу тропинке нельзя не потому, что из-за этого рассердится проложивший ее лесник, а потому, что, отклонившись, можно просто заблудиться в лесу.

Соответственно, после поступка Адама и Евы отношения между Богом и человеком были прерваны, но они не разорвались совсем: после изгнания первых людей из Эдема возникло человечество, хотя и в совершенно других условиях. И то, что новые условия оказались для людей не в пример тяжелее прежних, породило тот самый вопрос, о котором было сказано выше – если Бог все это предвидел, если Он знал, зачем Он все это допустил. Зачем Он так поступил с людьми. На самом же деле люди решили все сами – их выбор был сделан свободно, по их собственной воле.

До момента грехопадения наличие свободы воли у первых людей признают все мыслители без исключения. Поскольку Адам и Ева согрешили по своей свободной воле, они несут за это ответственность. Дальнейшее отношение к свободе воли в христианской философии во многом зависело от точки зрения на проблему греха.

Те, кто признавали безусловную свободу воли, а это были, в частности, Ориген (автор книги «О началах»), Пелагий (от него пошла так называемая «Пелагианская ересь») утверждали, что поступок Адама не оказал влияния на последующих людей, он не изменил волю человека, разум человека. Воля человека осталась свободной и, следовательно, в каждый момент своей жизни человек поступает так, как он считает правильным, как ему подсказывает разум. В качестве примера, Ориген приводит соблазняемого отшельника. Тот факт, что отшельник, ушедший из

мира, чтобы жить вдали от мирских соблазнов, не смог устоять перед искушением и соблазнился прекрасной женщиной, предложившей ему себя, хотя он и собирался жить во имя Бога в праведности и воздержании, еще не говорит об отсутствии у человека свободы воли вообще. По мнению Оригена, из этого примера следует лишь, что воля отшельника, воля конкретного человека, в данной конкретной ситуации оказалась слишком слаба. Аналогичные построения о свободе воли человека мы видим и у Эразма Роттердамского [Ориген, 1899].

Приведенные примеры свидетельствуют о качественно новом понимании свободы человека, демонстрируя интерес к проблеме свободы воли со стороны богословов, пытающихся выразить сущность человека как индивида в рамках религиозных построений.

Но существует и иная точка зрения, по которой свободы воли у человека нет. Она имела лишь у первых людей в Эдеме, как свобода выбора между добром и злом. После того, как люди выбрали грех, совершили его и были изгнаны – человеческая природа испортилась, утратив расположение к добру. Эта точка зрения нашла отражение в «Граде Божьем» Августина, в его рассуждениях о трех формах свободы.

Первая форма – высшая свобода. Это полная свобода от греха, которая проявляется в неспособности грешить вообще, потому что воля вся целиком благая. Такая воля будет у людей, оставшихся в конце времен, после Апокалипсиса, уже в самом Граде Божьем.

Вторая форма – свобода во зле. Это воля нынешних людей, которая располагает человека только ко злу. И это то, что произошло в результате грехопадения Адама и это то, что с тех пор несет в себе человек. Основываясь на учении Августина, философ IX в. Готшалк из Орбэ пришел к выводу об отсутствии свободы воли у человека после грехопадения [Флор Лионский, 2009]. Позже эту линию продолжили протестантские проповедники Лютер и Кальвин, представив теорию о предопределении всего, что может произойти с человеком.

Само название труда М. Лютера, «О рабстве воли», появившегося в противовес «О свободе воли» Эразма Роттердамского, говорит само за себя. Лютер утверждает именно то, что человек после грехопадения утратил всяческую свободу, и, исходя из этого, любой поступок Бога по отношению к человеку будет правильным и справедливым. И в этом смысле, по большому счету, праведник ничем не отличается от грешника, во всяком случае, в лучшую сторону. Напротив, праведник вполне может оказаться подлее, поскольку его «праведность», скорее всего, притворство. Он рассчитывает вымолить у Бога спасение и поэтому притворяется, а на самом-то деле разницы между ними нет.

Кальвин, проповедуя изначальную предопределенность, пошел еще дальше. Он заявил, что жизнь человека предопределена Богом еще до его рождения. Эта позиция очень удачно отражена в пьесе М. Метерлинка «Синяя птица». Оказавшись в Царстве Времени, герои пьесы сталкиваются с еще не рожденными детьми, жизненный путь которых уже полностью предопределен.

Проблема в том, что такое полное отрицание свободы воли, когда все мысли и поступки любого человека считаются изначально злыми, делают спасение в принципе невозможным. Решение этой проблемы – в третьей форме свободы.

Третий вариант представляет собой некий компромисс. С одной стороны, в нем так же утверждается утрата человеком свободы воли. С другой – человеку оставлена возможность призвать на помощь божественную благодать. Да, сам человек не может воспрепятствовать злу в себе, но он способен призвать на помощь Бога, который в ответ пошлет ему благодать. Благодаря божественной благодати человек сможет воздержаться от греха.

Эта идея получает развитие в книге французского богослова «О благодати и свободе воли»

Бернарда Клервосского. С одной стороны, автор пишет об утраченной человеком естественной, природной свободе, а с другой – о наличии у человека волевого начала, дающем возможность осознать сложившуюся ситуацию и просить помощь у Бога. Наиболее важным в этой теории является как раз наличие «волевого начала», поскольку без него не будет «спасаемого» – нуждающегося в божественной помощи человека. Бог помогает только тем, кто просит Его об этом, в ответ на просьбу, в противном случае, помогая человеку, который Его об этом не просит, Бог тем самым нарушит его свободу. Отсюда следует, что Бог в принципе не нарушает свободу человека – ни когда не препятствует совершению греха, ни когда исправляет и спасает.

Приведенная выше идея неоднократно воспроизводится христианскими теологами. Например, она звучит у Фомы Аквинского. Человек, как разумное существо обладает свободой воли – возможностью совершать собственный выбор. Сама воля необходимо стремится к благу, разум оценивает конкретный выбор, тем самым делая его осмысленным. На этом пути постоянного выбора Бог поддерживает человека Своей благодатью, направляя движение воли в правильную сторону. «Первичная причина движения в воле и интеллекте есть нечто высшее по отношению к ним, то есть Бог...» [Форма Аквинский, 2004]

И это разительно отличает Новый завет от Ветхого. В Ветхом Завете речь идет о спасении народа. При этом о вечной жизни там не говорится, каждый человек по отдельности смертен и не имеет никаких шансов на воскресение. Спасение народа заключается не в том, что все люди (или хотя бы праведники) после смерти смогут воскреснуть и вернуться в Царство Божие, а в том, что Бог не даст погибнуть всему народу в прямом смысле, не даст исчезнуть с лица Земли. Именно в этом состоит суть договора, который Бог заключает в Ветхом Завете. Ной, Авраам и Моисей, с которыми Бог заключает Завет, выступают не как люди, индивиды, а как представители всего будущего человечества (Ной) или будущего избранного Богом народа (Авраам и Моисей). Что касается отдельного человека, в ветхозаветной традиции он не рассматривается как ценность. Отсюда и вывод книги Екклесиаста, о том, что люди смертны, а значит, в жизни человека особого смысла нет.

При этом Новый Завет, Завет между Богом и человеком, становится основой индивидуальности – свобода индивидуальна, индивидуальным было грехопадение, индивидуальным будет и спасение. Если человек не может самостоятельно принять решение не грешить, то ему по силам обратиться за помощью к Божественной благодати.

Выводы

Подводя итог, заметим, что, анализируя религиозное понимание свободы человека, свободы его воли, у раннехристианских и средневековых мыслителей, мы сталкиваемся с дилеммой в понимании свободы индивида и свободы человека как субъекта общественного.

Вплоть до Нового времени христианская мысль не была единой в понимании сущности свободы воли человека как носителя веры. Одни мыслители выдвигали принципиальный тезис об отсутствии свободы как таковой, другие – о свободе воли первого человека и об отсутствии и свободы воли, и свободы выбора у всех его потомков, третьи утверждали о возможности признания индивидуальной свободы, но сама по себе категория свободы как бы не имела права на существование.

Свобода как мировоззренческая категория была невозможна и в язычестве, ибо ее не было ни у человека, являвшегося частью мироздания, ни у богов, подчиненных Року. При этом само поведение богов могло быть совершенно аморальным, даже в условиях весьма несовершенной с современной точки зрения морали того времени.

Возможно, со временем аморализм человеческого общества, объясняемый аморализмом небожителей, достиг такого уровня, что понадобилась новая концепция понимания отношений человека и божественного мира, построенная на единобожии и любви Бога к своему творению, ко всему сущему, что дало возможность богословам рассуждать о таких категориях, как свобода воли человека и свобода выбора, пришедших в религиозные учения из философского знания.

Разумеется, проблема свободы не исчерпывается религиозной проблематикой. Свобода - в контексте связи человека и Высшей сущности – лишь один из многих аспектов этой проблемы. Позже ее изучением займутся философы Возрождения, а затем Нового времени. Свобода будет исследоваться с самых разных сторон. Иммануил Кант заговорит и об истории свободы, рассматривая ее как «один из видов истории, возможных для философского исследования» [Барбашина, 2002]. И хотя, начиная с конца XVIII века, «центр тяжести» философского интереса к свободе перемещается в сторону социальных условий человеческого бытия, начало тысячелетних раздумий человечества о свободе было заложено именно в этих метафизических рассуждениях о возможности человека оставаться свободным в его отношениях с Богом.

Библиография

1. Августин Аврелий. О граде божьем. В 2- тт. – М.: Синописисъ, 2020.
2. Барбашина Э.В. Трансцендентальная философия Канта: онтология и история. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – 194 с.
3. Бернард Клервосский. Трактаты. О любви к богу. О благодати и свободном выборе. – СПб.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Академия исследования культуры, 2009. – 280 с.
4. Гомер. Илиада. Одиссея. – М.: Изд-во Художественная литература, 1967. – 766 с.
5. Лактанций. Божественные установления. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – 512 с.
6. Мартин Лютер. О рабстве воли / Философские произведения. – М.: Наука, 1987. – С. 290–545.
7. Метерлинк М. Синяя птица. Феерия в шести действиях – М.: Художественная литература, 1972. - 207 с.
8. Ориген. О началах. – Казань: Издательство казанской духовной академии, 1899. – 386 с.
9. Софокл. Драмы / Пер. Ф.Ф. Зелинского. – М.: Наука, 1990. – 605 с.
10. Флор Лионский. Слово о предопределении / вступительная статья, перевод и комментарий В.Н. Генке // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2009. – № 1. – С. 673 – 681.
11. Фома Аквинский. Учение о душе/Фома Аквинский. Пер. с лат. К. Бандуровского, М. Гейде. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 480с.
12. Цицерон Марк Тулий. Философские трактаты. – М.: Наука, 1984. – 382 с.
13. Эверит Э. Возвышение Рима. Создание великой империи. – М.: АСТ, 2014. – 511 с.
14. Эллинские поэты VIII-III вв. до н.э. –М.: Ладомир, 1999. – 515 с.
15. Эразм Роттердамский. Диатриба или Рассуждение о свободе воли / Философские произведения. – М.: Наука, 1987. – С. 218 – 289

Freedom as a religious problem (in early christian teachings and religious concepts of the Middle Ages)

Mira B. Sofienko

PhD in Philosophy
Associate Professor

Novosibirsk State Medical University
630091, Russian Federation, Novosibirsk, Krasny Prospekt, 52
e-mail: mirasof@mail.ru

Mira B. Sofienko

Abstract

One of the complex philosophical and religious issues is the problem of reflecting the categories of freedom, freedom of will of a person, as well as the primacy of this category: should the category of freedom be considered as a category that appeared within the framework of philosophical knowledge, or within the framework of religious teachings, both polytheistic and monotheistic, primarily Abrahamic religions. Based on the study of the works of philosophers and public figures of antiquity, early Christian apologists and theosophists of the medieval period, the author comes to the idea of the primacy of philosophical knowledge regarding the category of freedom in relation to the understanding of man's place in the world, his relationship with God. It is from the philosophical teachings of the ancient period of the development of European civilization that the category of freedom passes into religious studies of the period of early Christianity and is further developed in the teachings of the period of the European Middle Ages.

For citation

Sofienko M.B. (2023) Svoboda kak religioznaya problema (v rannekhristsianskikh ucheniyakh i v religioznykh kontseptsiyakh srednevekov'ya) [Freedom as a religious problem (in early christian teachings and religious concepts of the Middle Ages)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (1A), pp. 302-311. DOI: 10.34670/AR.2023.85.81.029

Keywords

Religion, free will, God, the nature of freedom, freedom as a philosophical category, the category of freedoms in monotheistic religions.

References

1. Augustine Aurelius. About the city of God. In 2- tt. – M.: Synopsis, 2020.
2. Barbashina E.V. Kant's Transcendental philosophy: Ontology and history. – Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2002. – 194 p.
3. Bernard of Clairvaux. Treatises. About the love of God. About grace and free choice. – St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy, Publishing House of St. Petersburg State University, Academy of Cultural Studies, 2009. – 280 p.
4. Homer. The Iliad. Odyssey. – M.: Publishing House of Fiction, 1967. – 766 p.
5. Lactantium. Divine regulations. – St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2007. – 512 p.
6. Martin Luther. About the slavery of the will / Philosophical works. – M.: Nauka, 1987. – pp. 290 -545.
7. Maeterlink M. The Blue Bird. Extravaganza in six acts – Moscow: Fiction, 1972. - 207 p.
8. Origen. About the beginnings. – Kazan: Publishing House of the Kazan Theological Academy, 1899. – 386 p
9. Sophocles. Dramas / Per. F.F. Zelinsky. – M.: Nauka, 1990. – 605 p.
10. Flor of Lyon. The word about predestination / introductory article, translation and commentary by V.N. Genke // Problems of History, Philology and culture. - 2009. – No. 1. – pp. 673 – 681.
11. Thomas Aquinas. The Doctrine of the Soul/Thomas Aquinas. Translated from Latin by K. Bandurovsky, M. Geide. – St. Petersburg: ABC Classics, 2004. - 480s.
12. Cicero Marcus Tullius. Philosophical treatises. – M.: Nauka, 1984. – 382 p.
13. Everit E. The rise of Rome. The creation of a great Empire. – Moscow: AST, 2014. – 511 p.
14. Hellenic poets of the VIII-III centuries BC –Moscow: Ladomir, 1999. – 515 p.
15. Erasmus of Rotterdam. Diatribe or Reasoning about freedom of will / Philosophical works. – Moscow: Nauka, 1987. – pp. 218-289